

Maria Wójcik

Пустая глагольная приставка по- в русском языке

Acta Neophilologica 18/2, 95-100

2016

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Maria Wójcik

Instytut Filologii Rosyjskiej i Ukraińskiej
Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu

ПУСТАЯ ГЛАГОЛЬНАЯ ПРИСТАВКА *ПО-* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Key words: verbal prefixation, aspect, empty, aspectual pair, word-formative synonymy

Глагольные приставки в русском языке могут участвовать в процессе лексической или грамматической префиксации. В большинстве случаев прикреплению приставки меняет лексическое значение исходного бесприставочного глагола. Тогда говорим о лексической префиксации, ср.: *писать* – *дописать* (приставка *до-* вносит значение дополнения, например: *дописать слова в конце письма*); *делать* – *переделать* (приставка *пере-* вносит значение повторного действия над чем-либо, например: *переделать квартиру*). Случаи, в которых прикреплению приставки не меняет значения бесприставочного глагола, называются чистовидовой префиксацией. В таких случаях приставки оказываются “пустыми” (*preverbes vides*), иными словами – чистовидовыми, так как их роль заключается лишь в изменении несовершенного вида глагола в совершенный. В настоящей работе автор ставит себе задачу указать образования с чистовидовой глагольной приставкой *по-*. В статье указывается также на современные и исторические тенденции в исследованиях вопроса о пустых глагольных приставках.

Общеизвестно, что префикс может обладать разными лексическими значениями. Так, например, приставка *по-* может обозначать совершенные действия в течение некоторого времени (*спать* – *поспать*, *ходить* – *походить*), начало действия (*ехать* – *поехать*, *ползти* – *поползти*), действие, относящееся ко многим субъектам (*выскакивать* – *повыскакивать*, *вылезать* – *повылезать*), предел действия (*рвать* – *порвать*, *верить* – *поверить*), усиление действия, какого-либо признака, состояния (*толстеть* – *потолстеть*). К тому же одна и та же приставка, соединяясь с одним и тем же глаголом несовершенного вида, может приобретать разные

значения. Так, по словам И.П. Мучника, приставка *по-* вступает в корреляцию с глаголом *строить* в восьми значениях: 1) “сооружать”: *строить* – *построить дом*; 2) “вычерчивать”: *строить* – *построить треугольник*; 3) “ставить в строй”: *строить* – *построить полк*; 4) “делать, производить”: *строить* – *построить планы*; 5) “организовывать”: *строить* – *построить новый быт*; 6) “основывать, базировать”: *строить* – *построить расчеты*; 7) “формулировать”: *строить* – *построить фразу*; 8) “шить”: *строить* – *построить сапоги* [Мучник 1971, 118]. При этом в соединении с одним и тем же глаголом приставка, в зависимости от контекста, может придавать исходному глаголу лексическое значение (1), или чистовидовое значение (2). Такое явление наглядно отражается в следующих контекстах, приведенных А. Н. Тихоновым: Он остановился..., *подумал* и воротился (1); никто не смел даже *подумать* что-нибудь нехорошее на твой счет (2) [Тихонов 1962, 66].

Однако в некоторых приставочных глаголах приставки не обладают лексическим значением, выполняя лишь формальную функцию. Их роль заключается в создании видовой пары глаголов. Такого типа приставки определяются как чистовидовые. Вопрос о существовании чистовидовых приставок имеет давнюю традицию, а *preverbes vides* не являются общепризнанными. Проблема рассмотрения пустых приставок имеет как противников, так и защитников. К первым принадлежит главным образом С.И. Карцевский, утверждавший, что прикрепление приставки к бесприставочному глаголу несовершенного вида меняет его лексическое значение, или по крайней мере, оттенок значения [Карцевский 1927, 94-95]. Лишь единственный случай: *делать* – *сделать*. С. Карцевский считает примером чистоперфективизирующего воздействия приставки на глагол. Также Ю.С. Маслов (а также и его наследники: А.В. Бондарко, А.В. Исаченко) в своих ранних работах писал об отсутствии чистовидовых приставок: “То, что называют перфективацией, есть в громадном большинстве случаев чисто словообразовательный прием, прием создания нового глагола, нового лексического значения, нового способа действия, т. е. словообразовательный прием, лишь сопровождаемый возникновением перфективного грамматического значения” [Маслов 1958, 5-6]. Среди исследователей, признающих существование чистовидовых префиксов, стоит упомянуть таких ученых, как В.В. Виноградов, Н.С. Авилова, А.Н. Тихонов, а также А.В. Бондарко в более поздних работах. В.В. Виноградов отмечает, что некоторые глагольные приставки превращаются в чисто видовые и служат простым грамматическим средством образования форм совершенного вида. Исследователь констатирует, что при наличии благоприятных лексических условий реальные значения приставок в сочетании с некоторыми глагольными основами ослабевают. Они сливаются с оттенками видового значения, и приставки превращаются в чисто видовые морфемы. Из словообразующих приставок они становятся формообразующими

приставками. В качестве формообразующих префиксов выступают чаще всего префиксы *о-* и *по-* [Виноградов 1986, 423]. В свою очередь, А.Н. Тихонов утверждает: “Семантика глаголов с чистовидовым префиксом состоит лишь из двух компонентов: из лексического значения глагола, выраженного в бесприставочной основе, и чисто грамматического значения – значения Aspect’a, выраженного в префиксе” [Тихонов 1962, 33].

Проблема рассмотрения пустых приставок затронута также В.Д. Климоновым, который приводит пример пары глаголов *мокнуть* – *намокнуть*. Ученый отмечает, что в данном случае приставка *на-* не меняет лексического значения исходного глагола *мокнуть*. Противопоставление типа *мокнуть* – *намокнуть* (о рубахе) является поэтому чисто грамматическим противопоставлением форм несовершенного и совершенного вида. Такое чисто грамматическое противопоставление форм несовершенного и совершенного вида лексически тождественных глаголов ученый понимает как видовую пару (или видовую парадигму). Далее, В.Д. Климонов пишет, что приставка *про-* у глагола *промокнуть*, производного от глагола *мокнуть*, вносит в значение исходного глагола *мокнуть* дополнительный смысл интенсивности глагольного действия: *промокнуть* (до костей / до нитки) (= стать совсем мокрым). Исследователь констатирует, что в случае пары глаголов *мокнуть* – *промокнуть* соотносительные видовые формы несовершенного вида и совершенного вида не обнаруживают тождества своего лексического значения. Здесь не наблюдается чисто грамматического противопоставления форм несовершенного и совершенного вида [Климонов 2015, 1].

Исследования ученых, посвящающих свои работы вопросу *preverbes vides* показывают, что самую представительную группу образований с чистовидовым значением составляют слова с приставкой *по-*. Так, И.П. Мучник, пользуясь материалом словаря Ушакова, отметил 245 таких образований, А.Н. Тихонов насчитал почти 300 таких единиц, чистовидовую функцию за префиксом *по-* признает также В.В. Виноградов. По нашим подсчетам, сделанным на основе *Словаря русского языка: В 4-х томах* под ред. А.П. Евгеньевой, глаголов с чистовидовой приставкой *по-* 224. На основании проанализированного материала подтверждается тезис о том, что среди образований с пустой приставкой *по-* наибольшее количество составляют слова, мотивированные глаголами с отыменными основами. Таких единиц 80. Наши выводы перекликаются с выводами В.В. Виноградова, который констатирует, что чаще всего префикс *по-* приобретает чистовидовое значение в соединении с именными основами [Виноградов 1986, 535]. К этой группе относятся:

1. **многочисленные непереходные глаголы, называющие становление цветового признака:** *алеть* – *поалеть*, *багроветь* – *побагроветь*, *белеть* – *побелеть*, *буреть* – *побуреть*, *голубеть* – *поголубеть*, *желтеть* – *пожелтеть*, *зеленеть* – *позеленеть*, *золотеть* – *позолотеть*, *краснеть*

– *покраснеть, лиловеть – полиловеть, розоветь – порозоветь, русеть – порусеть, рыжеть – порыжеть, седеть – поседеть, сереть – посереть, сиветь – посиветь (разг.), сизеть – посизеть (разг.), синеть – посинеть, чернеть – почернеть*;

2. непереходные глаголы со значением постепенного становления состояния или качества как признака субъекта: *веселеть – повеселеть, глупеть – поглупеть, добреть – подобреть, здороветь – поздороветь, леветь – полеветь, праветь – поправеть, простеть – попростеть (прост.), скучнеть – поскучнеть, смирнеть – посмирнеть (разг.), соловеть – посоловеть, суроветь – посуроветь*;

3. непереходные глаголы, относящиеся к номинациям внешнего вида: *бледнеть – побледнеть, блекнуть – поблекнуть, взростеть – повзростеть, грубеть – погрубеть, грузнеть – погрузнеть, длиннеть – подлиннеть (разг.), дряхлеть – подряхлеть, дурнеть – подурнеть, коробить – покоробить, крепчать – покрепчать, крупнеть – покрупнеть, линять – полинять, лысеть – польсеть, мертветь – помертветь, молодеть – помолодеть, мутнеть – помутнеть, плотнеть – поплотнеть, полнеть – пополнеть, редеть – поредеть, рыхлеть – порыхлеть, рябеть – порябеть, светлеть – осветлеть, смуглеть – посмуглеть, стареть – постареть, темнеть – потемнеть, толстеть – потолстеть, тончать – потончать, тускнеть – потускнеть, тускнуть – потускнуть, тучнеть – потучнеть, тяжелеть – потяжелеть, хорошеть – похорошеть, худать – похудать (прост.), худеть – похудеть*;

4. другие непереходные глаголы, относящиеся к признаку или качеству: *влажнеть – повлажнеть, густеть – погустеть, дешеветь – подешеветь, дорожать – подорожать, мягчать – помягчать (прост.), роднить – породнить, свежеть – посвежеть, теплеть – потеплеть, холодать – похолодать, холодеть – похолодеть, холоднеть – похолоднеть (разг.)*;

5. переходные глаголы конкретного действия, направленного на объект со значением “делать что-либо каким-либо”: *белить – побелить, зеленить – позеленить, знакомить – познакомить, золотить – позолотить, серебрить – посеребрить*.

Теорию пустых приставок может подтверждать явление словообразовательной синонимии, понимаемой как “сосуществование двух или больше идентичных или близких по значению (...) дериватов, характеризующихся общей основой и функционально тождественными, но материально различающимися словообразовательными формантами” [Kaliszan 2000, 5]. С другой стороны, по словам Н.С. Авиловой, для ученых, не признающих видовой приставочной пары, наличие нескольких соотносительных приставочных глаголов совершенного вида с пустой приставкой при глаголе несовершенного вида является доказательством того, что приставочной пары не существует. По их мнению, глаголы с разными приставками имеют разное значение [Авилова 1976, 255]. Вслед за Н.С. Авиловой

и другими исследователями, признающими лексическое тождество глаголов в видовой паре, следующие глаголы рассматриваем как синонимические партнеры: *лысеть* – *полысеть* и *облысеть*, *русеть* – *порусеть* и *обрусеть*, *соловеть* – *посоловеть* и *осоловеть*, *тучнеть* – *потучнеть* и *отучнеть*, *тяжелеть* – *потяжелеть* и *отяжелеть*.

Пустые приставки и, следовательно, существование приставочной видовой соотносительности остаются спорными вопросами современного русского языка. Общеизвестно, что ни одна приставка не является чистой вообще. В соединении с одним глаголом данная приставка имеет лексическое значение, а в соединении с другим глаголом – значение чистовидовое. Стоит упомянуть, что существуют многие примеры не полной аспектуализации приставки, а сходства лексического значения приставки с лексическим значением глагола несовершенного вида. Такое явление наблюдается, например, в парах: *воцить* – *навоцить*, *крестить* – *перекрестить*, *шить* – *сшить*. Как утверждает Н.С. Авилова, в случаях, когда не наблюдается сходства лексического значения приставки с лексическим значением глагола, роль играет традиция, аналогия [Авилова 1976, 155]. Указанные в данной статье примеры имеют результативный характер действия, т. е. роль приставочных глаголов заключается в достижении результата действия, названного мотивирующим словом (в данном случае – глаголом несовершенного вида).

Библиография

- Авилова Наталья. 1976. *Вид глагола и семантика глагольного слова*. Moskwa: Наука.
- Виноградов Виктор. 1986. *Русский язык. Грамматическое учение о слове*. Moskwa: Высшая школа.
- Kaliskan Jerzy. 2000. *Synonimia słowotwórcza rzeczowników w języku polskim i rosyjskim*. Poznań: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza.
- Карцевский Сергей. 1927. *Systeme du verbe russe. Essai de linguistique synchronique*. Praga: Imprimerie Legiografie.
- Климонов Владимир. 2015. *Об одном подходе к категоризации лексической аспектуальности в русском языке*. XIV Международная конференция “Европейская русистика и современность”. Poznań
- Маслов Юрий. 1958. *Роль так называемой перфективации и имперфективации в процессе возникновения славянского глагольного вида*. Moskwa: АН СССР.
- Мучник Иосиф. 1971. *Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке*. Moskwa: Наука.
- Тихонов Александр. 1962. *К вопросу о чистовидовых приставках в современном русском языке*. “Труды Самаркандского гос. ун-та, Исследования по русскому языку” nr 118: 31-58.
- Тихонов Александр. 1962. *Чистовидовой префикс по- в русском языке*. “Труды Самаркандского гос. ун-та, Исследования по русскому языку” nr 118: 65-103.
- Словарь русского языка: В 4-х томах*. 1984. Red. Евгеньева П. Moskwa: Русский язык.
- Словарь русского языка*. 1990. Red. Ожегов С. Moskwa: Русский язык.
- Русская грамматика*. 1980. Red. Шведова Н. Moskwa: Наука.

Summary

VERBAL EMPTY PREFIX *НО-* IN RUSSIAN

This paper presents the analysis of Russian verbs with aspectual prefixes. The objective of the research is to show formations where the prefix has no lexical meaning (“empty prefix”). The focus of the study is placed on the most representative group of empty verbal prefixation which relates to the prefix *но-* in adjectival formations. *Словарь русского языка: В 4-х томах* (ed. А.П. Евгеньева) (Moscow 1984) served as the basic lexicographic source of verbs. The analyzed material contains 80 Russian verbs in the aspectual relation formed with the prefix *но-*. They have been divided into five groups. Moreover, the article presents statements of Russian scholars (S. Karcevskij, V. Vinogradov, A. Bondarko, V. Klimonov) who, despite a controversial character of the empty prefixation phenomenon, considered prefixes in certain formations to be semantically empty. The article is complemented by examples of word-formative synonymy.

Kontakt z Autorką:
maria.z.wojcik@gmail.com